

То же время, Хатгаут.

Краем глаза наблюдая за сборами ученика, старый орк неторопливо размышлял. Спешка ушла из его жизни уже давно, позволяя тщательней прорабатывать планы и принимать взвешенные решения. Он умеет заставить внутренний огонь гореть ровно. Сегодняшняя проверка закрыла много вопросов, вставших с момента противостояния старшей шаманки Кровавых Кулаков и Аргнака. И избавила его от необходимости призывать духов из священной горы. Мысли его скользнули к берегу священного озера — это место действовало умиротворяюще даже на самых воинственных духов.

Та же Оркрива, будучи при жизни злобной су... излишне целеустремлённым существом, не стала вредить Аргнаку после его победы. Хотя он и отведал немало её крови, что сделало его сильнее. Хвала духам, что призыв старой шаманки принял Аргнака, и не понадобилось изгонять его на родной план. Сейчас ученику нужно время, чтобы укрепить эту связь, а уже после можно познакомить его и со своими призывами... Трубка догорела, и Хатгаут, выбив пепел в специальное отделение в кисете, пошёл домой.

Собрав вещи и поместив дёрн на место, возвращаюсь в родной шатёр. Сегодня дел больше нет, а потому можно со спокойной душой спать. Интересная складывалась ситуация — с одной стороны, я получил несколько не самых слабых духов, вот только пользоваться ими полноценно пока не могу. Сил маловато. К тому же мне теперь куда интересней другая грань шаманского искусства — как научиться мешать другим шаманам призывать духов и изгонять духов на родной стихийный план.

В шатре было тихо, и все, за исключением Дувейли, уже спали. Прохожу, раскладываю вещи и раздеваюсь, готовясь ко сну.

— Чего не спишь? — спрашиваю жену, укладываясь рядом.

— Сон пока не идёт. Но ты не волнуйся, со мной всё в порядке! — тихо ответила девушка.

Впечатлений ей сегодня и так перепало немало, а потому ничего удивительного, что не ложится спать.

— Кстати, Дубеут просил тебя завтра с утра прийти к нему.

— Что-то срочное?

— Не знаю.

— Что тебя всё-таки тревожит?

— Точно не знаю...

Подгребаю её к себе под бок — объятия и сон — лучшее лекарство от депрессии.

Утром не удалось полноценно освежиться в купальне, за неимением оной, и я принялся исправлять этот недостаток. Но что-то пошло не так. Приподнятый телекинезом кусок дёрна едва не улетел выше шатра, хотя я уже давно наловчился прикладывать минимально-необходимые усилия. Мысленно чертыхнувшись, перехватываю его и скатываю в рулон, чтобы занимал меньше места. Наши орки были уже привычны к этому зрелищу, а вот бывшие Кровавые Кулаки не преминули подойти поближе, чтобы подробнее рассмотреть, чем я занимаюсь.

Дальше всё пошло куда привычней — стихия земли формировала знакомую купель с той же скоростью, что и обычно. Некая несуразность царапнула восприятие, но я пока не смог её осознать. Появляющаяся вода заставила загомонить самых впечатлительных, но после того, как я нагрел воду, Кайнати с Дувейли возвели пристрой, отсекая любопытные взгляды.

— Вот чего мне не хватало в последнее время, — произнесла Дувейли, погружаясь в горячую воду.

Её вечерняя хандра полностью прошла, и девушка смогла сполна насладиться привычным удобством. Соскальзываю следом в воду, настраиваясь на дрениек. Синекожие кавайки уже не спали и делились со мной чувством радости. Что-то хорошее у них случилось, то ли какой-то ритуал удачно завершился, то ли просто день хороший. Хмм, раньше я не мог понять столь многое, но сейчас определённо воспринимал больше вложенного в их мыслеобразы смысла. Скорее всего, их активное «присутствие» во время схватки со старшей шаманкой усилило духовную связь.

— Идём купаться, маленькая! — сказала Бьюкигра, заходя в воду с дочкой.

— Мы скоро тоже придём, как доедим! — добавила Кайнати.

Ждать их пришлось недолго, и вскоре к плавающей в воде малышке присоединились ещё двое орчат. Правда, их приходилось придерживать, чтобы не погружались в воду с головой, и они забавно перебирали ручками-ножками, осваивая непривычную стихию. Самое же примечательное — им это нравилось, и они никогда не голосили в купели. Хотя, зря из них вообще никто голоса не подавал — только по важному делу! Ну, или за компанию — поддержать друг дружку они никогда не отказывались. Глядя на них, Дувейли улыбалась, мимоходом проведя рукой по своему животу — скоро и она подарит мне сына.

Наплававшись, вылавливаем орчат, вытираем и опускаем на шкуры. Девушки переворачивают их на спины и начинают разминать ножки — делают эдакую гимнастику.

— Вот непоседа! — произнесла Дувейли, перехватывая Нарилрона, что успел перекатиться на живот и уже пытался поползти.

— Весь в отца! — улыбается Кайнати.

Единоутробная дочка была не в пример спокойней. Наигравшись, орчата притомились и решили вздремнуть. Вчера новые соклановцы принесли множество еды, и больше половины завтрака у нас будет из трав, корней и прочих зелёных даров Дренора. Назойливая мысль наконец сформулировалась. Я не чувствовал убыли магического резерва, а ведь уже с утра неплохо выложился на создании купели! Ложка в моих пальцах, издав негромкий хруст, сломалась. Какого огра?

— Странно, ложку недавно выстрогала, а уже рассохлась, — прокомментировала происшествие Кайнати. — Вот другая!

У нас был небольшой запас столовых приборов и тарелок, но и новую ложку постигла та же участь. Странно. Беру из приготовленного топлива (было его немного, ведь в основном мы готовим с помощью огонька) полешко и сжимаю его до треска, чуть проминая дерево. «Вот и снизошла на меня силушка богатырская...» — пришла растерянная мысль.

— Пока обниматься не будем, а то наставишь синяков, — сказала Бьюкигра.

«Как бы кости не переломать!» — мысленно соглашаюсь с орчанкой.

— Придётся привыкать к внезапному подарку духов. Ладно, сейчас поедим — и пойду к Дубеуту.

Действуя в этот раз осторожно, поел, приспособившись к увеличившейся силе. Динамометра у меня нет, но похоже, что я стал как минимум вдвое сильнее. При этом никакого заметного увеличения мышечной массы! Необычно...

Одевшись, подхватываю свой посох и отправляюсь к шатру вождя. Сейчас у него ещё никого, но скоро дела и посетители заберут всё его время.

— Проходи, Аргнак, — сказал Дубеут. — Пива?

— Не откажусь.

Вождь с семьёй уже позавтракали, но присоединились к нам, подсев к очагу. Жена из Красных Ходоков уже хорошо прижилась в шатре Дубеута и уже ждала ребёнка. Да, жизнь-то на месте не стоит. Богатый на события всё-таки вышел год.

Промочив горло, делаю вождю доклад, который так и не успел рассказать Гултадору — не до того ему было в это время. Поведал об устройстве дренийской кузницы, о необходимости смешивать всю руду перед плавкой, о прочих нюансах... Позже расскажу Гракху, а уж он пускай решает, как это поможет в его кузнечном деле. Не забыл упомянуть и о посевах съедобных растений, способах их защиты от талбуков и копытней, свои планы на посадку разных трав. Конечно, при нашем образе жизни сложно присматривать за огородами, но те же плодовые кусты и деревья нам культивировать по силам, ведь они не требуют такого пригляда. А иметь возможность собирать больше фруктов, пусть и через несколько лет, будет не лишним.

— Это всё интересно и пойдёт на пользу клану, — резюмировал Дубеут. — Сунари, принеси Аргнаку подарок.

Первая жена поднялась на ноги, выйдя в другое отделение шатра, вернулась с объёмным свёртком из шкуры. Был он округлым, примерно локоть в диаметре. На этом она не остановилась и принесла ещё и рулон шкуры копытня. Развязав свёрток, открыла взору содержимое — роговые пластины копытня.

— Это возместит тебе утрату доспеха, — сказал Дубеут. — А от меня лично, за вклад в победу нашего клана — нож.

Эту награду принесла уже Лангора — отличный нож дренийской работы, с ножнами и поясом из талбучьей шкуры. Отлично! Подарок и впрямь неплох.

— Благодарю, вождь.

— Когда мы наедине, зови меня по имени.

— Хорошо, Дубеут.

То же время, Дубеут.

Проводив дорогого гостя, Дубеут занялся неотложными делами. А их было много. Скоро предстоит кочевать на новое место, и нужно решить, куда лучше отправиться — в земли Разящих Топоров или в трофейные? Свои уже изведаны, но сам вождь склонялся ко второму варианту. Развернув карту из запасов Дорфриста, всмотрелся в неё. Трофейные карты были разных размеров, а некоторые обозначения неизвестны, но работа над общей картой земель уже велась. Отец оставил ему неплохой задел, иначе вести дела было бы не в пример тяжелее...

Мысленно орк вновь перебрал доклад Аргнака, оценивая, насколько полезные сведения тот привёз от дрениев. Что-то можно было сразу впустить в жизнь клана, а что-то следует отложить до лучших времён, за неимением нужных умений и инструментов. К первому относилась посадка плодовых деревьев. Казалось бы, идея лежит на виду, но лишь когда на неё обратишь внимание, удивляешься, почему она ещё не осуществлена. Но раньше Дренор и так давал оркам всё необходимое. Не изнежит ли их такое изобилие? Но ведь имея больше пищи, клан сможет прокормить больше народа, а у воинов будет больше времени на тренировки с оружием... Тут было о чём подумать. Секрет же дренийской стали, оказавшийся в его руках, был пока так же далёк, как луна на небе. Специального «тигля» для расплавки адамантита у них не было, и сможет ли Аргнак вывести его устройство или подобрать замену — неизвестно.

Отложив в сторону благосостояние клана, Дубеут принялся взвешивать своё отношение к молодому шаману. Конкурента в его лице на свой пост он не чувствовал — Аргнак не стремился общаться с широким кругом орков, ему больше нравились шаманские практики и дренийские секреты.

Примерив на себя возможность занять в наложницы дренийку, орк не нашёл эту мысль ни отталкивающей, ни притягательной. Пусть соседи были красивы, но особой тяги к их женщинам Дубеут не чувствовал. Да и дрениеи не стремились участвовать в орочьей жизни, ограничиваясь обменом. Но Аргнак не пренебрегал собственной семьёй, холя и лелея собственных жён. Любил ли он Дувейли? Дубеут не знал. Самое главное — она была с ним счастлива. А что ещё нужно для мира в шатре? Переведя взгляд на собственных жён, прибирающих посуду после небольшой трапезы, молодой вождь вновь вернулся мыслями к будущему клана.

А хороший подарок мне Дубеут подарил. Пластины, конечно, тоже вовремя, но это не только мне на пользу — чем лучше защита у шаманов, тем дольше они живут. Иду домой, чувствуя необычайную лёгкость и... Целостность? Пожалуй, это слово лучше всего отражало моё состояние.

— Уже вернулся, Аргнак? — спросила меня Дувейли. — Как встреча прошла?

— По-семейному.

Скидываю подарок с плеча, развязываю ремешок и демонстрирую пластины копытня.

— Здорово! — прокомментировала орчанка. — Сделаем тебе новый доспех!

— Обязательно, но попозже. Я пока к Хатгауту пойду. А где остальные?

— Бьюкигра пошла проводить родителей, а Кайнати просто гуляет.

Осторожно обнимаю девушку, помня о своей резко возросшей силе. Дувейли отвечает поцелуем, чуть прикрывая веки, отстраняется, и мы движемся вглубь шатра. Подхватываю вещи (нечего им у входа валяться) и закидываю в угол, кроме свёртка шкуры — пришла пора его «обновить». Тем более как постель он вполне подходит — кожа толстая и жёсткая, зато меха много, и он мягкий. Быстро избавившись от одежды, орчанка разлеглась на шкуре, глядя на меня задорными глазами.

— Я первая проверю твою возросшую силу!

Получилось двусмысленно и весьма возбуждающе. Но действительно, как бы её не помять. Что ж, буду действовать медленно и аккуратно. Снимаю одежду, Дувейли провокационно изгибается, следя за моей реакцией. Знает мои любимые ракурсы, чертовка! Делаю рывок вперёд, резко в конце останавливаясь и в который раз напоминая себе об осторожности. Мягко перехватываю её за руку и усаживаю на себя.

— Совсем не больно! — жарко шепчет Дувейли мне на ухо.

Оставив счастливую и довольную девушку, одеваюсь и иду в главное отделение шатра — принимать «пациентов». А таковые были — и опять в основном из бывших Кровавых Кулаков. Ничего серьёзного — в основном орчата, что маялись животом от «подножного корма». Ничего, больше грязи — шире морда. Очередной приведённый матерью «посетитель» морщится, но пьёт горький отвар. И это совсем не в воспитательных целях — сами травы, пошедшие на его приготовление, имеют такой вкус. Попил, поморщился — следующий! А следующей зашла обитательница шатра учителя — Хальвида. Явно не для лечения — уж старший шаман всяко о ней позаботится.

— Приветствую, Аргнакх.

— Аргнак, — вновь поправляю орчанку.

— Извини, Аргнак, — исправилась та. — Хатгаут просил передать, что будет занят до вечера. И приходи снова на старое место. Вещи — как в прошлый раз.

— Хорошо.

Поклонившись, женщина покинула шатёр, а я, принимая нового посетителя (в этот раз им оказался сын Гракха с ожогом), достроил свои планы на вечер. Будем опять перепривязывать призывы Оркривы. Не став возиться с мазью против ожога, призываю духа жизни. Этому было несколько резонов. Во-первых — тренировка, а во-вторых — мазь действует не мгновенно, а у сына кузнеца много срочной работы. Больше никого не было, и я стал прибираться на место мази и зелья.

— А вот и мы! — произнесла Кайнати, заходя в шатёр.

Двойня выглядывала у неё из-за плеч. Орчата достаточно выросли, чтобы держать головку, и теперь в переносках располагаются вертикально. Это позволяет им и мышцы тренировать, и с окружающим миром знакомиться. Конечно, удобней было бы их носить горизонтально, но тогда развивались бы они куда хуже. Вот вроде мелочь, но таких мелочей в жизни орочьего народа очень много.

— Как прогулялись? — вышла из-за перегородки Дувейли, принимая у Кайнати девочку.

— Хорошо! Наш волчий вожак подрал того, который был у Кровавых Кулаков, и теперь у волков мир.

— А Дубеут подарил Аргнаку нож, пластин и шкуру на новый доспех.

— Здорово! Когда займёмся выкройкой?

Пока девушки общались, я раздумывал, куда бы приложить мои возросшие способности. На ум пока ничего не шло, а потому решил провести Мрака. Но не успел я собраться, как услышал интересную новость. Оказывается, уже успели сочинить песню о битве вождей, и Кайнати собиралась её спеть.

— Сошлись однажды кланы на землях путевых, но не было обмена иль мира между них.

— И стойко бились орки, и кровь лилась рекой, и ни один из воинов не убежал домой!

— Тогда Дорффрист сын Гора сказал: довольно ссор! Коль будем мы и дальше раздор наш продолжать, то вскоре земли предков не сможем удержать!

— Решим же, кто достоин всех дальше в бой вести, и этим много жизней сумеем мы спасти!

— И Гултадор сын Бор'Дана сказал: да будет так! Победа в поединке — то будет духов знак!

— Но только стали биться, из всех огромных сил, как подлый злой убийца огнём их опалил!

— Пленить его успели, не дали убежать, и праведной расправы ему не избежать!

— И справедливая кара настигла врага — среди предков достойных ему места нет навсегда!

— А Гарлирун сын Дорффриста, отцеубийцы брат, сумел с семьи позор своею смертью снять.

— Взивался нож и падал, вонзался и дробил, но и тогда ни звука сын вождя не проронил.

— Для воинов мёртвых погребальный костёр сложили один — два клана отныне едины, павших вождей последний приказ нерушим! *

Опустилась тишина, прерываемая только агукающими орчатами — песня пробрала до глубины души. Не самая большая, не слишком складная, но ёмкая и эмоциональная, она заставила меня вновь вспомнить все недавние события.

— Хорошая песня... — почти прошептала Дувейли.

Теперь она займёт своё место в фольклоре клана, являя собой летопись нашего племени. Правда, песня не привязана к конкретному году, но это и неважно.

— Теперь имя твоего отца будут помнить всегда, — говорю орчанке.

Посидев ещё немного, выхожу из шатра. Мрак, развалившийся в быстро убывающем тенёчке от шатра, тут же подскочил ко мне, норовя лизнуть в подбородок.

— Тише, волчок! Прокатиться бы на тебе, да седлать лень!

Треплю его за холку, тот, негромко рыча, прихватывает меня зубами за предплечья. Выворачиваюсь, оттягивая его за уши.

— Ладно, не хочешь катать — пойдём побегаем!

Сразу на бег не срываюсь — не солидно. Но выйдя за черту шатров, перехожу на лёгкий бег, всё ускоряясь. Мрак летит рядом, перемещаясь огромными прыжками, и я вновь увеличиваю скорость. Хорошо бежим! Спустя минут пятнадцать понимаю, что усталости нет и в помине, я определённо стал куда выносливей. Хмм, пожалуй, можно проверить и ещё одну вещь. Утром, когда я делал купель, телекинез сработал сильнее, чем я ожидал. Не хотелось бы взорвать шатёр, воспользовавшись арканой. Правда, я пока кроме светильника ничего не практикую, но Фетиса мне рассказывала об опасности нестабильных плетений.

— Отдыхай, Мрак! — говорю вывалившему из пасти язык волку.

Здесь достаточно далеко от стойбища, и духи говорят, что посторонних рядом нет. Привычно сплетаю заклинание, стараясь больше силы вложить в стабильность контура, и люблюсь на светящийся шарик. Опять «раздуло» от избытка вложенной маны. Но ничего, будем настраиваться, подбирая нужный уровень вложения сил. Благодаря накладке на посохе можно не торопиться с составлением плетения, отслеживая процессы и лучше контролируя количество вложенной маны. «Солей, солей» — мысленно повторяю название руны, формируя плетение. Рядом с первым светильником появился второй светящийся шарик, на четверть тусклее и вдвое меньше. Отлично, сейчас ещё уменьшу количество вкладываемой маны, а потом буду изменять пропорции между удерживающим контуром и рабочей частью...

Немногим ранее, Реррия.

Накопав корней оршанника, орчанка возвращалась домой с полной корзинкой. На подходе к стойбищу девушка встретила Хальвиду, несущую котелок воды. Теперь она живёт с Хатгаутом, как когда-то она. И пусть её не заставляли работать на износ, жизнь без родных всё равно была не в радость...

— Привет, Реррия!

— Здравствуй, Хальвида.

С момента объединения клана они уже не раз беседовали, и новая постоянница старшего шамана Разящих Топоров выпрашивала её о Хатгауте. Что ему нравится, что нет, как лучше себя вести. Реррия не стала ничего скрывать, но и без её советов с орчанкой вряд ли случилось

бы что-нибудь страшное. Прожив у старшего шамана в шатре немало времени, девушка поняла простую вещь — Хатгаут был бесконечно терпеливым. А ещё немногословным. Зато и от неё не требовал тишины, невозмутимо выслушивая бесконечные монологи орчанки.

— Слышала новую песню о том, как наши кланы стали едины?

— Конечно! Я — одна из тех, кто помогал её составлять.

— Неужели?

— Не веришь — не надо.

Смысла ей врать не было, она действительно участвовала в этом.

— Песня получилась звучной, — добавила Хальвида. — Ты сильно занята?

— Нет, пока мне торопиться некуда.

— Расскажи тогда об Аргнакхе.

— Аргнаке.

— Да-да. О нём ходит столько слухов между Кровавых Кулаков, не знаешь, во что и верить! Например, что он голыми руками победил Оркриву, оторвав ей голову! И что у него несколько наложниц из числа дрениек, и что он отказался от поста вождя, не захотев лить кровь Дубеута!

Вывалив на неё ворох слухов, орчанка склонила голову набок, приготовившись слушать ответы.

— Слишком это всё похоже на выдумки, — вынесла вердикт Реррия. — Но несколько здравых мыслей здесь есть. Давай отталкиваться от фактов, оставив фантазии юным орчанкам, едва вошедшим в пору первой охоты.

— Давай, — легко согласилась Хальвида. — Я сама видела череп Оркривы в вещах Аргнакха.

— Откуда ты знаешь, что это — её?

— Клыки маленькие и аккуратные, но уже пожелтели от времени.

Возразить на это Реррии было нечего, но у некоторых кланов бывали и не такие странные трофеи. Но и Кровавые Кулаки, и Разящие Топоры до сих пор обходились клыками.

— Значит, он решил прихватить голову, раз уж она отделена от тела. Ещё я видела, как он носит своего волка и даже не падает, когда тот с разгона запрыгивает ему на руки.

Реррия и сама это наблюдала, всё выгадывая, как бы остаться с Аргнаком наедине для серьёзного разговора. Но вокруг обычно было слишком много народа, а в его шатре всё время была хоть одна жена.

— И это значит, сил оторвать голову ему должно было хватить!

— Но это не значит, что он победил именно так. К тому же её куда проще потом отрубить топором уже у поверженного врага, чем отрывать у живого. Как думаешь, стала бы могучая шаманка терпеть такое или испепелила бы наглеца?

— Эти слухи правдивы, — в свою очередь нахмурилась Хальвида. — Я слышала это от орчанки, что слышала от орка, который услышал похвальбу Крахниала, что поехал встречать молодого шамана.

— Пусть будет так. Но зачем ты спрашиваешь?

— Интересно же! Я бы, может, и пришла к нему полечиться, но не хочу оскорблять Хатгаута своим недоверием! Что подумает Аргнакх, если я это сделаю?

— И всё-таки, какой у тебя к нему интерес?

— Уж очень он необычный! И богатый. Видела обивку его посоха — это же дренейская сталь! А наряды его орчанок! А переноски для детей из лучшей дренейской ткани! Жаль, нельзя будет пойти к нему четвёртой женой.

— Не знаю, какие у тебя шансы, но могу дать совет — он обожает копчёную рыбу.

— Да? — уже серьёзней заинтересовалась орчанка. — Надо будет раздобыть, он ведь всё ещё ученик Хатгаута и будет часто появляться в нашем шатре...

Время до вечера за всеми делами пролетело быстро. Я опытным путём успел подобрать необходимое количество маны, что требовалось вкладывать в плетение светлячка, и теперь вновь тренировал телекинез. Для этого забрался выше по течению ручья, чтобы иметь под рукой много материала для манипуляций. А именно — воду. Раз за разом черпал всё больше, помня из уроков дрениеек, что для манипуляций маной критичней объём, чем вес. Воды же можно было набрать сколько надо, при этом и весила она прилично. Хмм, а не попробовать ли мне как-нибудь искупать таким образом дрениеек? Развитое воображение быстро нарисовало в шаре воды синекожую кавайку, и я, потеряв концентрацию, расплескал его. «Это тоже хороший способ тренировки выдержки!» — мелькнула мысль. Вновь собираю воду телекинетическим щупом, растягивая его на конце в плёнку. Теперь, когда я удвоил объём, чувствую ускоренный отток маны. И это хорошо — обычные манипуляции с моими контракторами к такому не приводят, больше определённого предела они не усваивают, а моя бережливость не даёт расходовать ману попусту. Хватит на сегодня — пора идти к нашему с Хатгаутом месту, призывать следующего духа. И он будет с плана воздуха. Подхватываю вещи (череп и посох Оркривы) и направляюсь к нужному месту.

Учитель уже ждал меня, покуривая трубку. А я при подготовке решил её не использовать. Этому было несколько резонов. Во-первых, моя сила выросла, и я чувствую, что смогу дозваться любого контрактора Оркривы. Во-вторых — подспудный страх, что стихии захотят отомстить за смерть шаманки, прошёл. Уж слишком я их мерил своей меркой, очеловечивая (оборочивая, хм?) их мотивы. Правда у меня был свой резон — они были довольно разумными, но разум-то у них был свой, специфический!

— Приветствую, наставник.

— Здравствуй, Аргнак. Кого на этот раз хочешь призвать?

— Думаю, духа молнии.

— На чём основан твой выбор?

— Это один из самых слабых призывов Оркривы.

— А вчера ты выбрал огонь, — не преминул указать Хатгаут.

— Потому что у меня с огнём сильное сродство, и призвать его первым было больше шансов. Теперь же я уверен, что и другие духи откликнутся. Думаю, не ошибусь, если мне вновь не потребуется твоя защита.

— Немного самоуверенно, Аргнак. Из всех стихий молния — самая резкая и своенравная. Лучше было бы сперва тебе научиться самому призывать её, а уж потом претендовать на наследие Оркривы.

Лучше-то лучше, но когда бы я это делал? Нет, нужно это делать сейчас.

— Я чувствую, что всё получится, учитель.

— Может быть, — внезапно легко согласился Хатгаут. — Твоё второе сродство — как раз молния.

И он молчал? Впрочем, теперь понятно, почему я такой резкий и нетерпеливый! Хм, или наоборот — потому и молния, что резкий и нетерпеливый?

— И раз уж тебя не отговорить, послушай про её особенности. Молния, как я уже говорил — весьма своенравная стихия. В основном её используют на войне или охоте. Но шаманы стараются не злоупотреблять этим. Скажешь почему?

— Чтобы орки сами умели охотиться?

— Верно. Используем мы стихии лишь по необходимости.

А я что? Мне купальня точно необходима, как и моей семье. И воду каждый раз нужно обновлять, и вообще — это хорошая, необходимая мне тренировка. Как иначе я буду достоин своего учителя?

— Не удерживай молнию долго — она этого не любит. Лучше отпусти обратно на свой план и опять призови, если не нашлось цели.

Обычно немногословный шаман всё вещал, поведав мне всё, что знал об этой стихии. Вершиной искусства считалась возможность подчинить с помощью духа природную молнию — уж она-то разила многократно сильнее! Ещё бы, потенциал целого облака или сила одного духа — разница есть. Слова Хатгаута отлично ложились на «мои» воспоминания, когда послушав описание того или иного приёма, я вспоминал, как «сам» это делал. Пришло время подготовиться — но на этот раз это будет быстро. Посох Оркривы в правую руку, череп — в левую, и зову Резвящегося. А вот и он — молодой, но уже получивший своё имя, гудящей сферой зависший возле меня. Хатгаут, поняв, что изгонять того не требуется, отошёл, убирая своё «духовное давление».

Мысленно приветствую своего старого-нового знакомого. Негатива от него не идёт — пусть я и не старшая шаманка, но чувство сродства с ним я ощущаю даже лучше, чем «раньше». Духу нужна цель? Легко. Сейчас вечер, и вокруг уже начинает летать кровососущий гнус. Чем не цель? Мелко? Ничуть! Духу понравилась новая игра. Да, не думал, что стихия молнии будет

работать фумигатором!

Пока Резвящийся сокращал концентрацию мошки, я продумывал дальнейшее развитие своих духов. Вернее будет сказать — наше общее развитие. Оркрива умела сливаться с духом жизни, что давало регенерацию и возможность использовать потенциал мышц на полную, но с другими стихиями у неё всё было не так гладко. Будь она сильнее, то предпочла бы вступить в сражение с Хатгаутом, а не отсидеться под землёй. Вот я и думаю, что может дать слияние с молнией? Учитель сильный шаман, но и он не проводил такого с этой опасной стихией. Не мог или не хотел — не знаю. Впрочем, такое никогда не проходит для шамана бесследно. Но было бы хорошо иметь такую возможность на крайний случай. Переломить ход битвы, оторваться от преследователей — в свете грядущей войны это будет не лишним. И пусть духи вскоре отвернутся, на начальном этапе это даст возможность бороться с паладинами. Алморрен показал, на что они способны — захоти он, и вполне мог меня убить. Но ведь как-то орки справлялись?

И это я ещё не сталкивался с более-менее сильными магами синекожего народа. Отринув невесёлые мысли, вновь общаюсь с подлетевшим духом молнии, что успел перебить всю мошкарку поблизости. Черета образов, идущая от него, очень быстрая, но я стараюсь успевать. Чем-то это похоже на сенсорную перегрузку, что я уже не раз получал с момента образования связи душ со своими дренейками. Всплеск радости, несущий удовлетворение от того, что его понимают, и снова сотни образов.

Хмм, никаких новых целей Резвящийся пока не хочет. Похоже, возможность общаться на привычной для него скорости и так разгоняет скуку. Краем сознания замечая, что колыхание травы под ветром становится более ленивым, как будто ветер перебирает каждую травинку, клубы дыма из трубки Хатгаута не спешат разлетаться. Непрерывно посылаю свою череду образов обратно Резвящемуся, чтобы поддерживать разговор. Похоже, я уже давно перекрыл время, что обычно находился дух молнии в нашем мире. Да, стихия действительно довольно своенравна и нетерпелива, но попробовали бы вы сами пообщаться с кем-нибудь, сидя неподвижно часами и слушая растянутое на минуты слово. А когда переспрашиваете, в ответ получаете ещё большее непонимание и паузы в разговоре.

— А-р-г-н-а-к, т-ы в п-о-р-я-д-к-е?

— Всё хорошо, учитель, — отвечаю ему, стараясь не частить. — Темп жизни Резвящегося быстрее, чем у нас.

Кажется, понял и решил пока меня не отвлекать. Хотя, глядя на неторопливые трансформации облачков дыма, что неспешно переходят из одной абстрактной фигуры в другую, сложно удержать нить общения.

Примечание к части

*Вдохновителем написания песни послужил читатель lugzan. Если после прочтения оной песни у вас из глаз потекла кровь — все претензии тоже к нему.

Если вдруг кто захочет кинуть денежку на молоко за вредность авторам:

ЯД 410017033734716

ЯД 410017021860441

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340997>